

УДК 39

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-101-106

Т. С. Киссер*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация***Российские немцы в социальных сетях¹**

Аннотация. На материалах социальных сетей и сайтов были рассмотрены современные проявления идентичности российских немцев. Активные в киберпространстве, в реальной жизни российские немцы довольно замкнуты в вопросах собственной идентичности и этничности. Зато в виртуальности они создают различные сообщества. Социальные сети и группы – одна из возможностей для них почувствовать себя единым сообществом. **Ключевые слова:** *российские немцы, социальные сети, идентичность, виртуальность.*

Сегодня наибольшую активность в киберпространстве проявляют диаспоры и дисперсно расселенные этнические меньшинства, компенсирующие посредством Сети дефицит реальной территориальной близости и коммуникации. По существу, интернет замещает одно из оснований этничности, обозначавшееся в прошлом как «единство территории» [1]. Одной из главных причин обращения немцев к социальным сетям является желание почувствовать себя единым народом:

«У меня есть большое стремление не потерять окончательно национально-культурную идентичность из-за невозможности поддерживать ее в своем окружении, вне интернета, по причине отсутствия в этом окружении соплеменников. Благодаря интернету я нашел родственников, познакомился с многими немцами, мы часто общаемся. Это позволяет чувствовать, что ты не один, что нас много» (мужчина, 38 лет, Ижевск).

«Расстояния и границы больше не существуют для обмена мнениями и информацией, а также для новых знакомств; искажение истории и пропаганда вряд ли возможны и эффективны» (женщина, 27 лет, Бремен).

Активные в киберпространстве, российские немцы в реальной жизни довольно замкнуты в вопросах идентичности и этничности, реже позиционируют себя как представителей немецкого сообщества России. Зато в виртуальности российские немцы создают многочисленные группы. Как правило, они формируются в среде, которая во многом отличается от реальных условий. Как отмечает Б. Хайнц, виртуальные группы – это сообщества, в которых участники не знают друг друга, то есть они не представляют собой сообщество со значительной социальной близостью, но ориентированы на конкретную цель и развивают свою собственную идентичность. Относительно высокую степень социальной однородности представляют собой группы, которые сформировались по общим интересам и стремятся дополнять онлайн-общение реальным взаимодействием [7].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00177 «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)» (рук. Т. Б. Смирнова).

Российские немцы представлены во всех популярных социальных сетях. Молодежь активна во «ВКонтакте» (53 группы), старшее поколение – в «Одноклассниках» (40); в Facebook (16) действуют официальные аккаунты общественных организаций, которые носят информационный характер. Самой многочисленной и популярной является группа «Российские немцы» в ВК, которая была создана в 2011 г. и сейчас насчитывает 4250 чел. В ней 91 тема для обсуждений, среди которых наиболее популярны темы «Происхождение фамилий / Генеалогия», «Депортация», «Религия». Кроме того, там проводятся опросы по актуальным для немцев сюжетам, например, «Переехали бы Вы на Волгу, если бы сейчас появилась возможность?». В опросе приняли участие 2228 чел., из которых 972 чел. (42,5%) ответили «сразу бы переехал», 488 чел. (21,3%) – «не стали бы переезжать», 828 чел. (36,2%) – «не готовы дать точный ответ». Организатора группы Виталия Бродгауэра к ее созданию подтолкнуло желание создать информационную платформу для российских немцев:

«Группу мы создавали вдвоем со знакомым по сайту ВК Александром Раушем. Нас обоих не устраивали те объединения, которые на тот момент существовали на схожие темы на сайте. Мы были заинтересованы в том, чтобы у российских немцев была и информационная платформа, и платформа для общения на интересующие их темы в одном. Мне кажется, это объясняется наличием сильной общественной позиции и чувством национальной ответственности, что вызывает потребность в распространении информации и знаний».

Особенно активны и популярны группы во «ВКонтакте», которые создают молодежные объединения немцев из разных регионов: Немецкое молодежное объединение, молодежная организация «Jugendbund» при РНД Новосибирска, молодежный клуб «Perspektiv», Молодежный совет немцев Урала «Jugendzentrum Ural», «Wir» – молодежь российских немцев Республики Коми и т. д.; самая многочисленная – Немецкое молодежное объединение, которое насчитывает около 2300 чел.

Немецкая молодежь Республики Коми объединилась в социальную группу во «ВКонтакте» в том же году (2008), когда эта сеть появилась. Было создано виртуальное сообщество, посвященное мо-

лодежной организации WIR¹. Группа по структуре и задачам идентична другим подобным сообществам. В ней состоят почти 600 чел., ее контент охватывает диапазон от информационного блока и новостных постов до обсуждения традиций немецкой свадьбы, Пасхи, Рождества, сетевых акций и дискуссий. По нашим наблюдениям, это одна из самых активных социальных групп российских немцев, публикующая до трех постов в день. Лидер молодых немцев Коми Софья Фельцингер считает активность в виртуальном пространстве одним из способов сохранения идентичности немцев России. Софья сама во многом актуализировала свою этничность благодаря социальным сетям: «Я знала, что у меня есть немецкие корни, но это никак не сказывалось на моей жизни. Однажды я вспомнила, что есть немецкий танцевальный коллектив, зашла к ним в группе ВК, написала, что немка и хочу танцевать, меня пригласили. Я считаю, что жизнь народа измеряется его активностью в интернете, если его нет в сети, значит, народа не существует. Так же и с деятельностью молодежной организации, если мы не заявляем о себе в виртуальном мире, молодежь думает, что там ничего не происходит. Мы всегда выкладываем анонсы мероприятий, ведем онлайн-вещание с мероприятий, проводим сетевые акции. В честь дня рождения нашего общества сделали конкурс репостов, дополнительный конкурс – выкладывали вопросы по истории нашей организации, за сутки надо было ответить, а ответы надо было искать на наших информационных порталах» (ПМА, Сыктывкар, 2018).

Как показывают данные анкетирования, молодежь видит в виртуальном пространстве один из главных каналов трансляции этнической идентичности. По мнению большинства молодых немцев до 39 лет (85,5%), интернет способствует национальному сплочению и общению; молодежь отмечает, что свою этничность они чаще обсуждают в интернете, нежели с друзьями, родственниками или в общественной организации. Молодые немцы для самоидентификации в интернете часто используют хештеги, они облегчают в сети поиск публикаций по определенной теме, являются маркерами, инструментами для привлечения внимания. Среди хештегов у рос-

сийских немцев наиболее популярны: #российские-немцы #russlanddeutsche #немцыурала #коминемцы #немцысибири #rusdeutsch, #jugendzentrumural, #wir, #idr [4, с. 69].

Наряду с официальными аккаунтами российско-немецких организаций, есть группы, созданные исключительно на основе персональной инициативы. Например, Вера Шульц создала в 2008 г. в «Одноклассниках» группу «Российские немцы», которая сейчас насчитывает почти 8000 участников:

«Ближайшие родственники постепенно уехали в Германию. А я с семьей осталась в России. Мне стало интересно, а сколько же нас, так называемых „русских немцев“, осталось здесь, на своей Родине? Казалось, что выехали почти все. Конечно, большинство оставшихся – это немцы – потомки смешанных браков. Сначала я сама с модераторами рассылала приглашения в группу. Как увижу немецкую фамилию, смотрю, откуда человек. Сибирь? Значит, наш! И высылаю приглашение. Потом сами участники начали звать друзей, родных, знакомых. В группе много выехавших немцев. Они жаждут общения больше, чем оставшиеся, это заметно. Как бы они ни хорохорились, какие бы доводы ни приводили, ясно, что они ностальгируют по прошлым хорошим временам в России. Стараясь публиковать и обсуждать как российские, так и германские новости. Недавно активно обсуждали тему о послаблениях в законе на въезд в Германию» [5, с. 47].

С помощью социальных сетей немцы ищут своих родственников – более 75% опрошенных нами когда-либо искали родственников через социальные сети:

«Нашу семью разлучили еще во время войны, мой отец с бабушкой были выселены в Сибирь, а его сестра с семьей в Казахстан. До распада СССР мы общались, ездили друг к другу в гости, но в начале 1990-х гг. наши родственники из Казахстана вынуждены были уехать в Германию, оставив все адреса и контакты там. Так мы потерялись больше чем на 20 лет. Однажды я вспомнила, что у моего брата в Казахстане была маленькая дочь Снежана, я понимала, что сейчас она должна быть взрослой. Забила в поиске ее имя и фамилию в „Одноклассниках“ и высветился один пользователь с таким же именем и фамилией. Я ей написала, спросила, нет ли у нее бабушки Гали и папы Виктора, она ответила, что именно так их и зовут. Так благодаря „Одноклассникам“ воссоединилась наша семья» (ПМА, Серов, 2014).

Социальные сети и группы – одна из возможностей для российских немцев почувствовать себя единым сообществом. Дисперсное проживание в разных регионах России и за рубежом оказало негативное воздействие на поддержание единого сообщества, а интернет это восполняет. В сети стираются границы и открываются новые возможности для выражения своей этничности путем создания тематических групп, обсуждений, сайтов, чатов и диалогов.

¹ В тексте автор обращается к следующим страницам социальных сетей и интернет-порталов: «ВКонтакте»: WIR, молодые российские немцы в Республике Коми». URL: <https://vk.com/wirusdeutsch> (дата обращения: 28.04.2019); канал на YouTube «#EckArtRezept». URL: <https://www.youtube.com/eckartrezept> (дата обращения: 25.04.2019); сайт «Geschichteder Wolgadeutschen» URL: <http://wolgadeutsche.net> (дата обращения: 28.04.2019); Geschichteder Wolgadeutschen. Историко-краеведческий и генеалогический форум. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net> (дата обращения: 20.03.2019); GEDENKBUCH; Электронная книга памяти российских немцев. URL: <http://www.gedenkbuch.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 20.03.2019); Инстаграм: URL: www.instagram.com/katyakaterinamir; www.instagram.com/strtraus; www.instagram.com/shmidt_vit (дата обращения: 25.04.2019).

Особую роль виртуальное пространство и социальные сети стали играть во время пандемии коронавируса (COVID-19) и режима изоляции, который был введен практически во всем мире. Эти события привели к окончательной победе цифровой культуры над аналоговой. Публичная религиозная жизнь в мире перешла в теле- и радиозфир и особенно интенсивно – в интернет. Рассматривая влияние пандемии на кибер-религию, мы обратимся к одному кейсу – этническому сообществу российских немцев, участники которого исповедуют три основных направления в христианстве: протестантизм (лютеранство), католицизм и (в меньшей степени) православие [1, с. 106]. Посредством включенного онлайн-наблюдения мы в течение полугода вели мониторинг лютеранских и католических сообществ российских немцев, были участниками соответствующих Whatsapp-групп. Кроме того, источниками исследования стали веб-интервью с лидерами религиозных общин, прихожанами, подписчиками социальных сетей, а также пользователями мессенджеров Whatsapp и Telegram.

В России насчитывается около 430 общин евангелическо-лютеранской церкви, среди прихожан которых более 80% – российские немцы. Наиболее крупные общины действуют в Санкт-Петербурге, Москве, Калининграде, Челябинске, Омске и Томске. Российские немцы-лютеране многочисленнее немцев, исповедующих католичество или православие; они активнее позиционируют себя в виртуальном пространстве. В популярных социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram у них около 35 групп – это официальные аккаунты общин, личные страницы пасторов и проповедников, тематические и другие группы. У лютеранской общины России с 2007 г. действует официальный сайт [3, с. 111].

Томская лютеранская община в 2017 г. одной из первых создала свою страницу в Instagram по инициативе проповедника Виталия Шмидта¹. Несмотря на солидный возраст (общине уже более 250 лет), она активно заявляет о себе на современных цифровых платформах. Первый пост был опубликован 22 октября 2017 г. Сначала аккаунт был популярен только у прихожан, публикации были нечастыми, в основном это были фотографии кирхи, членов общины, фото со служб. В первое время фотографии не имели подписей вовсе или были подписаны очень коротко, с общими хэштегами (#лютеранство, #российские немцы, #томск). Автор страницы отмечает, что «идея создать аккаунт появилась внезапно, сначала не было никакой стратегии ведения блога, но со временем стали присоединяться люди, появилась обратная связь» (КПИМА 2022, Виталий Шмидт). Сейчас община для идентификации себя в социальных сетях, в том числе в Instagram, использует хэштег #elo_tomsk (т. е. евангелическо-лютеранская община Томска). Сегодня на ее странице 194 публика-

ции – это не только фотографии и истории о жизни общины, но и посты на христианские темы, выдержки из Библии, рассказы о таинствах, поздравления с церковными праздниками.

Другой пример влияния интернета на религию дает созданная в 2013 г. группа католиков «Просьбы о молитве»² в сети «ВКонтакте». В ней состоит порядка 1900 чел., и любой подписчик может попросить помолиться за него или за его родных. Если человек ставит «лайк» к записи с просьбой, значит он отреагировал и помолился («Мы надеемся, что каждый „лайк“ (мне нравится) под интенцией будет значить о молитве»). Всего в группе 3350 таких сообщений. Администраторы отмечают, что во время изоляции и в пик пандемии количество обращений в группу увеличилось в 4,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. На главной странице создатели группы обращаются к пользователям:

«Ежедневно возникают ситуации, когда нам нужна молитвенная поддержка. Иногда и мы имеем желание помочь кому-то, но не знаем как. В сообществе „Просьбы о молитве“ мы пытаемся объединить тех, кто просит о молитве, и тех, кто хочет посвятить немного своего времени, вспомнив в нашем обращении к Господу тех, кто нуждается. Не бойтесь обращаться к другим людям с просьбой, ведь сказано: „Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят“» (КПИМА, 2020).

Исследования показывают, что основным мотивом ведения блогов у христиан выступает стремление создать место, где они могут рассказать о своей духовной жизни и ежедневных практиках [6]. Подобного рода публичные страницы/аккаунты являются своего рода самопрезентацией религиозной общины. Е. И. Гришаева и В. А. Шумакова отмечают, что самопрезентация, например, православных приходов онлайн возникает как результат взаимодействия религиозных и медийных требований и норм. Другими словами, выражение религиозной идентичности в онлайн является презентацией религиозной принадлежности в офлайн, которая опосредована медиатизированным характером коммуникации и возможностями, которые предоставляет интернет-среда [2, с. 40, 41].

Во время самоизоляции многие пасторы и проповедники были вынуждены перейти в онлайн-формат. Для одних это был новый вызов, возможность реализовать то, что давно было задумано (прогрессивная группа). Для других это было испытание, вынужденная мера (консервативная группа). К прогрессивным лидерам лютеранской общины можно отнести пастора Александра Шрайнера и пропта Вальдемара Йессе из Челябинска, оба уже несколько лет ведут Youtube-каналы³, где размещают онлайн-про-

¹ Лютеранская община г. Томска. URL: https://www.instagram.com/elo_tomsk/ (дата обращения: 10.07.2020).

² Просьбы о молитве. Группа в «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/imolitiva> (дата обращения: 10.07.2020).

³ Youtube-каналы лютеранских лидеров: Alex&Elena

поведи, песни, стихи, а также видео о жизни общины. Для них вынужденный онлайн-режим был скорее толчком к реализации старых планов, а не вызовом. Основную аудиторию их подписчиков составляли люди, которые по какой-то причине не могли приходить на богослужения. Александр создал свой канал еще в 2007 г. Он размещал здесь песни в собственном исполнении и проповеди, чтобы заявить о себе и отчасти ради эксперимента. Согласно рейтингу просмотров, его видео собирает значительно большую аудиторию, чем реальная служба в церкви.

«На данный момент распространение христианского контента в интернете — это тот метод евангелизации, который сейчас актуален. Проповедь, которая готовится часами с молитвой и усердием, достигает большего количества людей, и ее можно посмотреть еще раз. Также и самому можно послушать и работать над собой. Лютеранских русскоязычных проповедников в интернете очень мало и, думаю, это положение дел нужно менять. Онлайн-проповеди — это хорошо, но нельзя забывать искать источник жизни и в самостоятельном изучении Библии. Да благословит, даст мудрости и укрепит Вас наш Господь Иисус Христос!» (Александр Шрайнер, пастор, г. Челябинск, КПМА, 2020).

Помимо подготовки и публикации ежедневных онлайн-проповедей, Александр с 1 марта 2020 г. ведет у себя на канале проект «Слово Божье на каждый день». Как правило, это короткие пятиминутные аудиоролики с проповедью. Они записаны разными пасторами и проповедниками из многих городов России и Германии. У каждого ролика около сотни просмотров. Вальдемар Йессе ведет другую необычную рубрику — «Караоке», где четыре человека (один из них пастор А. Шрайнер) исполняют духовные песни под аккомпанемент фортепиано и гитары, это исполнение сопровождается титрами с текстом песни (отсюда и название). Любой желающий может исполнять песню вместе с мини-хором.

«У онлайн-богослужений большой охват, они доступны для просмотра в любое время. Можно достичь проповедью тех, кто чисто физически недоступен. Но в онлайн нет возможности совместно праздновать таинства и просто петь. Также возникает опасность, что люди могут перестать ходить на службу. К сожалению, мы как церковь очень часто не используем те возможности и инструменты, которые существуют в современном мире для распространения Евангелия. Лишь пандемия заставила нас задуматься об онлайн-служении» (Вальдемар Йессе, пропст, г. Челябинск, КПМА, 2020).

Пастор омской лютеранской общины Евгений Филиппов считает, что Covid-19 стал главным фактором в переходе к онлайн-богослужению. Главной трудностью было психологически настроиться вести службу онлайн, не хватало визуального контакта

и живого общения. Однако благодаря такой форме он узнал о новых способах взаимодействия с прихожанами:

«Когда заканчиваются наши богослужения, то прихожане могут поделиться своими эмоциями друг с другом или высказать их пастору. Всё, что связано с онлайн-богослужениями, выглядит иначе. И поэтому все «лайки», «репосты», комментарии, а также телефонные звонки пришли на смену живому обмену эмоциями — ведь это всё тоже мнения и чувства людей. Для пастора важно, как он сам относится к этим вещам. Важно ли само наличие „лайков“ или „репостов“, или он что-то почерпнет для себя из всего этого, чтобы взять в свой будущий багаж знаний и опыта» (Евгений Филиппов, пастор, г. Омск, КПМА, 2020).

Пастор лютеранской общины г. Краснотурьинска, напротив, более консервативно настроен по отношению к религиозной жизни в онлайн-формате. Он отмечает, что, несмотря на то, что богослужения посмотрели многие люди из разных городов и стран, его не услышали свои же прихожане, поскольку это люди старшего поколения, которые до сих пор имеют только кнопочные телефоны, не готовы осваивать Zoom или Whatsapp. Он считает, что лучше собрать 70 человек в церковном зале, чем 300 просмотров в интернете:

«Я приемлю онлайн-формат для небольших заметок, чтений на каждый день, но я не представляю в таком виде большие богослужения с Крещением и Причастием, похороны и венчания. На данный момент, как я уже говорил, онлайн-богослужение — это вынужденная мера, и в дальнейшем надеюсь, что мы вернемся к традиционным собраниям. Не хочу, чтобы мы приучали людей к интернету. В жизни современного человека и без того много виртуальной реальности» (Евгений Лукинов, пастор, г. Краснотурьинск, КПМА, 2020).

Во время изоляции многие конфессии перешли на онлайн-богослужения, этот тренд продолжает сохраняться и сегодня. Некоторые общины после снятия ограничений продолжают подобную практику. Еще одним способом поддержания коммуникации стали Whatsapp-группы, которые создавались как территориальные сообщества для обсуждения повседневных задач и как лютеранские/католические конфессиональные группы, объединявшие прихожан из разных городов. У российских немцев две таких группы — «Лютеранское общение» и «Молитва — это сила». Через них рассылаются приглашения на общине богослужения в Zoom.

В Германии онлайн-формат религиозной жизни лютеран отличается большей консервативностью. Так, официальная церковь не создавала Whatsapp-группы и не использовала социальные сети для организации общения между прихожанами, так как в Германии строго соблюдают закон о персональных данных, и церковь общается с паствой через официальные письма и почту. Каждая община имеет свой сайт, на котором ежедневно публикуются ви-

Schreiner. URL: <https://www.youtube.com/c/AlexSchreiner/videos>; Waldemar Jesse. URL: <https://www.youtube.com/c/WaldemarJesse/videos> (дата обращения: 10.07.2020).

деообращения руководителей, подкасты, тексты молитв и проповедей¹. Онлайн-богослужения в Германии проводятся в телеэфире, утром на центральных каналах каждый может посмотреть службу из главных католических и лютеранских церквей в прямом эфире:

«Жизнь общины не прекратилась из-за отсутствия физической возможности проводить богослужения. Современные технологии позволили продолжать духовное общение. Ежедневно колокол звонил ровно в семь утра и в полдень, приглашал молиться, каждый делал это у себя дома. На сайте общины выставляли регулярно молитвы и тексты проповедей на соответствующее воскресенье, их даже присылали обычным письмом. Оставались на связи пасторы и сотрудники общины, с которыми можно было поговорить по телефону и при острой необходимости даже лично встретиться. На центральных каналах ежедневно в 9.00 включали богослужения и семьи могли молиться» (КПМА, 2020, Виталий Шмидт, член лютеранской общины Св. Якоба в Райне, Германия).

На время самоизоляции пришелся один из главных весенних праздников — Пасха, которую из-за пандемии отпраздновали преимущественно в онлайн-формате. В преддверии праздника в интернете инициировались различные сетевые акции. Например, редакция православного журнала «Фома» стала инициатором акции «Окна Пасхи» (хэштег #окнаПасхи), призвав россиян в пасхальную ночь зажечь дома свечу или лампаду и поставить ее на окно. Ацию запустили в соцсетях Instagram, «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники», а также в мессенджере Telegram. В ней приняли участие несколько тысяч человек. В Facebook более 1,5 тыс. чел. сделали публикации с хэштегом #окнаПасхи, в «ВКонтакте» — 3 тыс., в Instagram — 5 тыс.

Российские немцы организовали свою интернет-акцию «Пасхальный марафон». Участники ежедневно знакомились с историей и символами Пасхи, выполняли задания, мастерили поделки, готовили пасхальные блюда и выставляли свои публикации под хэштегом #пасхальный марафон. Мастер-классы, посвященные кухне российских немцев, проводили авторы кулинарного Youtube-канала «EckArtRezept» Ирина и Андрей Скворцовы (Эккерт). Организатором марафона был Международный союз немецкой культуры:

«В этот раз мы отмечаем Пасху не как обычно — в немецких центрах встреч или в церковных приходах. Мы все остаемся дома с теплыми мыслями о близких: друзьях, родных, семье. Несмотря на ограничения нашей обычной жизни, мы вместе прославляем Христа и жизнь! Благодаря современным средствам коммуникации я получаю пасхальные сообщения отовсюду и рада каждому из

них. Родители, дети, бабушки и дедушки с энтузиазмом участвуют в нашем Пасхальном марафоне и делятся этой радостью в социальных сетях» (КПМА, 2020, Ольга Мартенс).

«В силу сложившейся ситуации прежние наши форматы проведения мероприятий, связанных с Пасхой, невозможны. Поэтому мы решили перевести их в онлайн. Мы так же рассказываем о традициях, даем рекомендации, как приготовить традиционные блюда пасхального стола, проводим мастер-классы по изготовлению пасхальных сувениров. Вся эта информация, размещенная на сайте RusDeutsch на русском и немецком языках, доступна широкому кругу людей не только в России, но и в Германии. И такой формат нам позволил более детально рассказать о традициях российских немцев, связанных с светлым праздником Пасхи» (КПМА, 2020, Татьяна Франк).

Марафон длился шесть дней. Первый день был посвящен Великому посту. В этот день рассказывали также о традиции красить яйца на Пасху и о том, как изготовить сувенирные пасхальные яйца из бумаги. Во второй день участники марафона узнали о символе праздника Osterhase (пасхальный заяц), приготовили традиционный куриный суп-лапшу (Nudel) и смастерили пасхального зайчика из фетра: *«Мы с удовольствием участвовали в пасхальном марафоне, делали зайчиков из разных материалов, а еще рисовали на компьютере, к нам на Пасху приходил виртуальный зайчик»* (КПМА, 2020, Мария Шнек). Третий день был посвящен таким символам праздника, как Osterstrauß (пасхальный букет) и Osterkranz (пасхальный венок). Участники готовили традиционный пирог российских немцев Riewelkuchen и мастерили из бумаги пасхальный колокольчик-нарцисс. Четвертый день был посвящен знакомству с традициями Зеленого четверга (Gründonnerstag), участники марафона узнали также рецепт сдобных кренделей с начинкой. В пятый день рассказывали о традициях Страстной пятницы. Мастер-класс, посвященный кухне российских немцев, был в этот день о приготовлении булочек из дрожжевого теста с пудингом и апельсиновым соком. В заключительный шестой день участники марафона узнали о традициях и символах Страстной субботы и Светлого воскресенья и готовили пасхальные кексы в яичной скорлупе: *«В нашей семье в последнее время полюбили готовить кухню российских немцев благодаря каналу на Youtube, где ольская семья выкладывает видео-рецепты. Во время пасхального марафона мы ежедневно проводили свои дни на кухне с компьютером за готовкой новых немецких блюд»* (КПМА, 2020, Анна Фукс).

Накануне праздника российские немцы публиковали посты и заметки о том, как изменились их семейные традиции празднования Пасхи в связи с пандемией и изоляцией. Многие сосредоточились на доме, как и прежде, готовили подарки для детей (которые, как считается, приносит зайчик), красили яйца, службу смотрели по телевизору или онлайн

¹ Например, лютеранская община Св. Якоба в г. Райне: <https://jakobi-rheine.ekvw.de/sonstiges/#c1255344> (дата обращения: 16.07.2020).

(Празднику быть! Пандемии не удастся испортить Пасху. Московская немецкая газета. 2020: 6). Из-за того, что многие не могли встречаться с друзьями и родными, Whatsapp стал частым каналом общения и видеосвязи. В Пасху некоторые «бились яйцами» через Whatsapp, посылали друг другу виртуальные поздравления и открытки. В день Пасхи Instagram был переполнен stories российских немцев с поздравлениями и фотографиями, рассказывающими о том, как в семье отмечают Пасху:

«Конечно, в Пасху мы покрасим яйца и что-нибудь вместе семьей испечем – в „мамской“ группе в „WhatsApp“ уже распространяют рецепт самодельных дрожжей, потому что из всех магазинов они пропали. Оттуда же – идея раскрашивать окна, используя пасхальные мотивы, которые будут видны не только нам самим внутри дома, но и снаружи» (КПИМА, 2020, Екатерина Келлер, прихожанка католической общины Св. Таддеуса в Аугсбурге, Германия).

«В Вербное воскресенье, Страстную пятницу и Пасхальное воскресенье запускали видеотрансляции богослужений. К празднику все прихожане получили по почте новый выпуск церковного издания Neuesaus Jakobi... В этом году к нам опять приходил Osterhase (пасхальный заяц) и прятал подарки, и мы с детьми их искали. Мы покрасили яйца, приготовили пасхальную выпечку и оставили небольшие угощения под дверями соседей, а потом собиравшись семьей за праздничным столом. Конечно, мы не смогли многих поздравить лично, поэтому поздравлялись онлайн, звонили по видео, выставляли в Instagram посты и сториз, их просмотрело много людей, и нас в ответ поздравили даже те, с кем мы не были ранее знакомы» (КПИМА, 2020, Виталий Шмидт, член лютеранской общины Св. Якоба в Райне, Германия).

Наиболее важную роль виртуальность играет в идентичности немцев, которые живут в эмиграции в Германии. Для тех, кто живет там давно, интернет является возможностью не терять связь с родиной, поддерживать контакты. Те, кто уехал в Германию недавно, используют интернет как способ самореализации и адаптации. Некоторые из них ведут личные странички, рассказывают о жизни поздних переселенцев и с помощью этого актуализируют и/или модифицируют свою этничность. Адаптация через виртуальное пространство связана с возможностью налаживать новые связи, знакомиться, узнавать о различных аспектах жизни в Германии и просто наблюдать за жизнью других переселенцев.

Виртуальная идентичность российских немцев носит ситуативный и подвижный характер. Вариации ее проявления связаны, с одной стороны, со способом выражения (создание групп, текстовых, визуальных или видео блогов, сайтов и т. д.), с другой – с персональными мотивациями (от желания сохранить этнокультурное наследие до личной самореализации). Успешные и активные интернет-пользователи становятся известными персонами в физическом пространстве, а виртуальная идентичность актуальнее реальной.

T. S. Kisser

Russian Germans in social networks

Annotation. Modern manifestations of the identity of Russian Germans were examined using materials from social networks and websites. Active in cyberspace, Russian Germans in real life are rather closed in matters of their own real identity and ethnicity. But in virtuality, they create different communities. Social networks and groups are one of the opportunities for them to feel like a single community. **Keywords:** Russian Germans, social networks, identity, virtuality.

Источники и литература

1. Головнев А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108.
2. Гришаева Е. И., Шумкова В. А. Самопрезентация православных общин в социальной сети Вконтакте. Теоретические основания исследования // Социология религии в обществе позднего модерна. 2019. Т. 8. С. 35–40.
3. Киссер Т. С. Российские немцы: религиозность онлайн // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 103–123.
4. Киссер Т. С. Виртуальная идентичность российских немцев // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 64–84.
5. Штайнметц Е. Российские немцы. Мне нравится // BIZ-Bote. 2013. № 3. С. 44–47.
6. Cheong Pauline Hope, Poon, Jessie P. H., Huang, Shirle-na and Casas Irene. The Internet Highway and Religious Communities: Mapping and Contesting Spaces in Religion-Online // The Information Society. 2009, 25:5. P. 291–302.
7. Heintz B. Gemeinschaft ohne Nähe? Virtuelle Gruppen und reale Netze // Virtuelle Gruppen. Charakteristika und Problemdimensionen. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag/GWV Fachverlage GmbH, 2003. P. 180–210.